

24 → Многое зависит и от производителя материала: одно дело, к примеру, если брус приозерский и другое — если финский. Поэтому стоимость дома может отличаться и по этой причине. Но эта разница не так влияет на стоимость дома в целом, еще раз подчеркну, как локация. Экологичность деревянного домостроения — это его безусловное преимущество, потому что загородное проживание само по себе диктует такой материал. В то же время есть и нюанс — важно понимать, что дерево сложнее декорировать внутри дома, оно задает определенный стиль. Но это, пожалуй, единственный такой момент, потому что по всем остальным характеристикам дерево не уступает каменному домостроению».

«Минусы бревенчатого деревянного дома — это используемые сегодня пропитки для защиты древесины, которые давно перестали быть экологичными, а также меньшая теплоизоляция такого дома в сравнении с утепленным домом,

построенным по другим технологиям», — говорит господин Лукич.

Генеральный директор ООО «Дудергофский проект» Василий Вовк также считает, что деревянные дома из клееного бруса и натуральных бревен имеют свои достоинства и недостатки. «Главным достоинством деревянного домостроения является их экологичность, теплопроводность, которая позволяет удерживать комфортную температуру и долго сохранять тепло, а кроме того, разнообразие архитектуры, которое позволяет удовлетворить различные требования заказчиков в области строительства деревянных домов. Бревно или брус могут служить в качестве внешней и внутренней отделки дома, не требующей в дальнейшем дополнительной обшивки. Кроме этого, существует ряд существенных недостатков. Главным недостатком постройки из дерева является высокая пожароопасность, хотя, конечно, современные пропитки и составы для огнезащиты снижают вероятность возгорания. Другим основным недостатком

дома из древесины является высокое восприятие природных материалов к воздействию внешних факторов: солнца, ветра, дождя и снега. Поддержание достойного внешнего вида потребует определенных усилий и финансовых затрат. Обшивку и облицовку брусчатых и бревенчатых домов следует делать только после полной их осадки, а это довольно большие временные затраты», — отмечает он.

«Главный плюс технологии домостроения из клееного бруса — это то, что, в отличие от оцилиндрованного бревна, клееные материалы практически не дают трещин, усадка прогнозируема и составляет всего 1–2%, а специальная склейка придает материалу дополнительную прочность. Все эти качества и привлекают заказчика, который хочет построить дом „на века“, — говорит господин Костюк.

Эксперты отмечают, что деревянные дома требуют обслуживания и после ввода. «Сразу при сборке дома нужно покрыть бревна антисептическим составом,

чтобы предотвратить поражение древесины и продлить срок службы дома. После этого дом покрывают защитным составом (укрывная или лессирующая краска). Срок повторной покраски зависит от используемых материалов (их качества) и местоположения дома — тенистый участок или солнечный, так как солнце и ветер являются агрессивными факторами окружающей среды. В большинстве случаев срок службы покрытия варьируется от пяти до десяти лет. В первые два года в период основной усадки дома не реже, чем раз в шесть месяцев нужно проводить регулировку дома по мере появления щелей в конструкциях. Далее это нужно делать по мере необходимости. Также необходимо периодически проводить проверку электропроводки, чтобы предотвратить износ кабелей. Производить такую проверку нужно примерно два раза в год. С такой же периодичностью нужно чистить дымоходы каминов», — рассказывает господин Костюк. ■

ДОМ ПОД РАЗНЫМИ ИМЕНАМИ

ЗДАНИЕ НА ДВОРЦОВОЙ НАБЕРЕЖНОЙ, 24, СЕГОДНЯ ИСТОРИКИ ГОРОДА НАЗЫВАЮТ И ОСОБНЯКОМ ТРОФИМОВА, И ДОМОМ АРХАРОВА. В ЭТОТ ДОМ К СВОЕЙ ВОЗЛЮБЛЕННОЙ ПОЛЬСКОЙ ГРАФИНЕ ЭВЕЛИНЕ ГАНСКОЙ ПРИЕЗЖАЛ ФРАНЦУЗСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАК... НА СВОЕМ ВЕКУ ОСОБНЯК ПОВИДАЛ НЕМАЛО БЛИСТАТЕЛЬНЫХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ. СЕРГЕЙ КУТУМОВ

Как ни странно, архитектор дома в самом сердце Северной столицы неизвестен. Многие источники утверждают, что уже в 1720-х годах на Дворцовой, 24, стояло двухэтажное здание, построенное «по типовому проекту». Скорее всего, дом относился к петровскому барокко — архитектурному стилю, одобренному лично государем Петром I и активно применявшемуся при застройке новой столицы. Стиль, ориентированный на образчики гражданской архитектуры Швеции, Голландии и германских земель, был для Руси новаторским: более семисот лет до этого архитекторы России опирались на византийские традиции. Для петровского барокко характерны плоскостная трактовка фасадов, простота и четкость членений, минимализм во внешнем убранстве.

Первым известным историком владельцем здания стал князь Василий Владимирович Долгоруков. Именно он принял командование Преображенским полком накануне Полтавской битвы и немало способствовал разгрому шведов. Петр I благоволил к князю, но князь, тем не менее, примкнул к окружению царевича Алексея и в 1718 году, после суда над царским сыном, был лишен чинов и сослан в Соликамск.

Только в день коронации Екатерины I, в мае 1724 года, князю будет разрешено вернуться к службе — в чине полковника. Тогда, по-видимому, бывший ссыльный и обосновался на Дворцовой набережной, 24. Спустя всего четыре года, в 1728-м, Василий Долгоруков был произведен в генерал-фельдмаршалы и занял место в Верховном тайном совете. Умер он в 1746-м, а следующим оставившим заметный след в истории владельцем дома стал легендарный сыщик Николай Петрович Арха-

ЗДАНИЕ СЧАСТЛИВО ПЕРЕЖИЛО РЕВОЛЮЦИЮ И УЦЕЛЕЛО ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ. И ДО СИХ ПОР ОСТАЕТСЯ ЖИЛЫМ ДОМОМ

ров. Кстати, по одной из версий, именно от его фамилии произошел термин «архаровец», в первоначальном смысле — ироничное обозначение сотрудников полиции. Екатерина Великая высочайше пожаловала полицейскому полковнику дом на Дворцовой набережной, 24, за расследование по делу о Пугачевском бунте. Но в Петербурге он не задержался — в 1775-м стал московским обер-полицмейстером... В особняк на набережной сыщик вернулся только в 1795 году, в должности генерал-губернатора Санкт-Петербурга. А всего через два года, летом 1797-го, Павел I, до этого не оставлявший

полицейского своей милостью, внезапно лишает его всех должностей и отправляет в тамбовские владения, без права посещать столицы. Но перед самой высылкой Николай Архаров все-таки успел продать особняк на Дворцовой. Новым его владельцем становится фаворит Павла I, обер-гардеробмейстер граф Иван Павлович Кутайсов.

Собственно, в точности его фамилия неизвестна. Турок, родом из города Кутая, он был взят русскими войсками под Бендерами, еще в юном возрасте. Императрица подарила «арапчонка» будущему Павлу I. Наследник крепко привязался к подарку, крестил его, отправил в Берлин и Париж для обучения куаферскому и фельдшерскому делу, а по возвращении сделал камердинером. Правда, сметливый турок, очень быстро ставший оказывать огромное влияние на своего господина, своими обязанностями манкировал: как-то сказался больным и более к камердинерской работе не возвращался.

За недолгое время правления Павла I Иван Павлович стал бароном Российской империи и егермейстером, далее графом. Обладатель многих чинов и наград, Кутайсов более известен своим покровительством художникам — в качестве председателя Общества поощрения художников. Многие живописцы в начале XIX века жили в его особняке на Дворцовой набережной. В 1809 году там жил пейзажист Тимофей Васильев, затем в здании располагалась мастерская придворного живописца Григория Чернецова. А чуть позже, в 1843 году, на пороге дома окажется Бальзак: здесь, в голубом салоне с видом на Неву, жила его возлюбленная (и впоследствии жена) польская графиня Эвелина Ганская. После убийства императора Павла I

Кутайсов был на некоторое время арестован, а потом счел за лучшее отправиться в заграничное турне. От греха. Да и по возвращении от Петербурга держался по-прежнему, предпочитая пребывать в Москве и имениях.

В середине XIX столетия дом на Дворцовой набережной, 24, перешел к старшей дочери Кутайсова, в замужестве — графине Марии Ивановне Васильевой. Затем — полковнику Трофимову. Только при этом владельце, в 1859 году, здание меняет свой облик. Под руководством архитектора Густава Барча надстраивается третий этаж, годом позже фасад оформляется в стиле необарокко — петровская строгость исчезает, появляются лепные украшения. При этом архитектор оставил балкон, крепившийся на кронштейнах, полностью неизменным.

Через восемь лет, в 1868 году, перестроенным домом владела уже новая хозяйка — пожилая вдова и бывшая актриса императорских театров Александра Колосова. К началу XX века участком на Дворцовой набережной, 24 (и, по некоторым источникам, соседним — на Миллионной улице, 25), владел генерал-лейтенант Сергей Николаевич Плаутин. При нем здание приобретает вид, сохранившийся до наших дней. В 1901 году дом становится пятиэтажным, обогнав по высоте Зимний дворец, и меняет статус, окончательно становясь доходным домом. Также, во второй раз за всю историю здания, перелицовывается фасад. Впрочем, общая стилистика постройки не изменяется. В 1908 году обновляются коммуникации дома, во дворе появляются служебные корпуса.

Здание счастливо пережило революцию и уцелело во время войны. И до сих пор остается жилым домом. ■